

С позволения руководителей Омской областной общественной организации "Польский культурно-просветительский центр "Полонез" и уважаемых авторов исторического исследования, проведенного к 180-летию А.И. Деспот-Зеновича, публикуем для саргатчан и жителей Саргатского района на сайте Администрации Саргатского городского поселения материал подготовленный членами краеведческого кружка при ООО ПКП Центр «Полонез».

180-летию Александра Ивановича Деспот-Зеновича посвящается

Александр Иванович Деспот-Зенович, губернатор Тобольской губернии в 1862-1867 гг, оставил о себе добрую память у народа и заметный след в истории Сибири. Недаром он был удостоен звания «Почетный гражданин города Тобольска», а генерал-губернатор Западной Сибири А.О. Дюгамель отметил, что «при нем Тобольская губерния могла считаться образцовой».

Часть 1.

Александр Иванович Браташинский Деспот-Зенович родился в 1828 году в Троцком уезде Виленской губернии. Древний царский род, давший начало Зеновичам, принадлежал к старинному литовскому дворянскому роду, герба Зенович. Предок их Братош и сын его Зиновий упоминаются в 1401 г. в числе литовских вельмож, подписавших акт о верности польскому королю Владиславу Ягелло. Приставку "Деспот" род этот принял в конце XVII в., когда появилась легенда о происхождении его от сербских деспотов. Ко времени рождения А.И.Деспот-Зеновича старинный род выродился и родители Александра, обремененные многочисленной семьей, принадлежали уже к среде поместных дворян среднего достатка.

После окончания Виленской гимназии в 1845 году А.И.Деспот-Зенович поступил на юридический факультет Московского университета, где вошел в кружок либерально настроенной интеллигенции, что сыграло определенную роль в решении окончившего университет кандидата права отказаться от научной карьеры и вступить на административное поприще. Вскоре Александр Иванович был заподозрен в противоправительственных действиях, был арестован и сослан на жительство в Пермскую губернию. Причиной этому послужило увлечение в годы студенчества утопическими идеями Фурье и дерзкое письмо одному из высокопоставленных государственных лиц. В этом письме он осветил печальные условия русской жизни и предложил 5 пунктов либеральной программы по ее улучшению. Благодаря родственным связям и помощи московского генерал-губернатора П.А.Тучкова, А.И.Деспот-Зенович был переведен в Восточную Сибирь к графу Н.Н. Муравьеву-Амурскому в 1852 году в качестве переводчика при Главном управлении Восточной Сибири. Через год он был командирован в Троицкосавск, где в 23-летнем возрасте сначала исполнял должность правителя канцелярии кяхтинского градоначальника, а затем пограничного комиссара. В компетенцию последнего входило налаживание дипломатических и торговых связей с восточными соседями России. В 1858 году А.И.Деспот-Зенович «за особые труды, деятельность и самоотвержение при возвращении амурских владений всемилоостивейше пожалован кавалером ордена Св.Анны 2-ой степени». Тогда же он был избран действительным членом Императорского Русского географического общества. Чин статского советника, полученный в 1860 году, позволил А.И.Деспот-Зеновичу утвердиться в должности кяхтинского градоначальника. Благодаря его энергии и дару убеждать удалось отправить первый караван, проложивший дорогу в Китай для русской сухопутной торговли. Дипломатические заслуги А.И.Деспот-Зенович были отмечены орденом Св.Владимира 3-ей степени, чином действительного статского советника и пожизненной пенсией в 1 тысячу рублей. В Троицкославске при Александре Ивановиче была открыта первая в Сибири общественная библиотека, появилась одна из первых в Забайкалье газета «Кяхтинский листок», что свидетельствует о широте его административных интересов. Многие сделал по укреплению Забайкальского участка границы Российской империи, участвовал в организации торговли между соседними странами, в частности — урегулировании чайной торговли. Увеличил ежегодный доход казны на 1,5 млн. рублей. Преподавал в Кяхтинском училище китайский язык. Подарил библиотеке этого училища собрание книг на китайском, монгольском и маньчжурском языках, читал курс

лекций по политэкономике для местного общества.

В 1862 году Александр Иванович Деспот-Зенович получил назначение на должность губернатора в г.Тобольск, где столкнулся не только с укоренившейся волокитой, самоуправством и взяточничеством, но и с рядом вопиющих злоупотреблений. Формализм и попустительство прежнего начальника губернии подвергли жителей Березовского края угрозе голодной смерти. Только разрешение А.И.Деспот-Зеновича выдавать крестьянам хлеб из казенных запасных магазинов, предназначенных для инородцев, позволило разрешить эту чрезвычайную ситуацию. В рамках проводимой правительством полицейской реформы 1863 года А.И.Деспот-Зенович приступил к преобразованию городской и земской полиции: устранил беззакония путем обновления основного состава земских исправников, решительно встал на защиту крестьян, напомнив земским чиновникам, «что на них лежит официальная и нравственная обязанность заботиться о пользе сельского населения». Не зря прослужил А.И.Деспот-Зенович 10 лет под началом Н.Н.Муравьева-Амурского. Он не только унаследовал нравственные заветы и непреклонную волю своего учителя, но и перенял его административный опыт. За время службы он привлек в Тобольскую губернию достойных чиновников: умных, образованный, порядочных. Он был строг с подчиненными и разработал ряд циркуляров, которыми они должны были руководствоваться в своей работе. В качестве основного орудия А.И.Деспот-Зенович избрал гласность. Исправники повсеместно должны были разъяснять крестьянам их преимущества и устранять посредников между казною и сельскими жителями. Гласность была незаменима и при разоблачении шайки торговцев рекрутами. В результате оглашения по деревням условий казенного найма охотников в рекруты и разоблачения действий мнимых ходатаев за крестьян торговцы живым товаром были обезоружены. «Действия рекрутских присутствий в последние четыре набора,-отмечал Деспот-Зенович,-отличаясь строгой законностью сопровождалась для крестьян благодетельными и успокоительными результатами». Полицейская реформа имела успех. Подводя через два года итоги, губернатор писал: «Нравственная сторона деятельности некоторых чиновников городской и земской полиций достигла того уровня, которого требует достоинство полиции как одного из самых главных органов правительства». Низовое звено управления — волостное правление — тоже нуждалось в преобразовании. Здесь особенно процветало взяточничество всякого рода. По предписанию Деспот-Зеновича, за поборы с крестьян волостных начальников и писарей предавали суду. Уволенных однажды строжайше запрещалось принимать на службу в Тобольской губернии, за чем посредством земской полиции наблюдал сам губернатор. Его прямая, бескомпромиссная натура не терпела полумер. Неотвратимость наказания, с одной стороны, и улучшение материального положения волостного писаря,-с другой, привели к тому, что волостные правления, как и земская полиция, были поставлены на службу крестьянам. Закрепляя победу закона, Деспот-Зенович в одном из своих последних циркуляров велел отобрать у всех волостных писарей губернии особые подписки в честном служении их обществу под опасением предания суду. Так им была поставлена точка в деле преобразования окружных и волостных учреждений.

Стремление губернатора охранять народную нравственность особенно ярко проявилось в 2-х направлениях его деятельности: материальная поддержка православного духовенства и борьба против пьянства. В 1864 году под руководством Александра Ивановича было открыто особое присутствие, которое должно было изыскать местные средства для улучшения быта духовенства. В 1865 году А.И.Деспот-Зенович учредил в Тобольске комиссию, которая открыла и устранила немало злоупотреблений в питейном деле.

Кроме этого, заботился губернатор и о развитии экономики края: в 1863 году по его указам кожевенные заводы Тюмени были перенесены за город, тогда же был, наконец, положительно разрешен тянувшийся с 1846 года вопрос о возобновлении судоходства по Тоболу. Деспот-Зенович содействовал экспедиции Ю.И.Кушелевского на реку Таз с целью исследования путей для поставки добывавшегося там графита до Ялуторовска на оружейную фабрику великого князя Михаила Николаевича. К сожалению, тогда так и не сбылась мечта губернатора об открытии почтового пароходства между Тобольском и Березовским краем, где Александр Иванович бывал дважды.

Лучшим памятником идеальному администратору А.И.Деспот-Зеновичу стали плоды его благотворительной деятельности: Александровский детский приют, новое здание Тобольской городской богадельни, мещанская богадельня в Тюмени, общество всепомоществования бедным студентам губернии, Тобольское попечительство о детях — воспитанниках Приказа общественного презрения, восстановленный Дамский тюремный комитет и больница для бедных. Первая в губернии

лечебница для амбулаторного приема с бесплатным отпуском лекарств для бедных больных была основана 17.10.1863 года и в течение первых трех лет существовала на пожертвованные Деспот-Зеновичем 125 рублей. Нередко по вечерам, а иногда и по ночам, Александр Иванович один, с толстой тростью в руке, обходил город, заглядывая в самые отдаленные закоулки. В случае замеченных беспорядков, вершил расправу лично, тут же, на месте. Александр Иванович был «радушный хозяин, умный и приятный собеседник, очень любил музыку. Охотно и часто посещал концерты и маскарады. Деликатность его, даже и вне домашней обстановки, доходила до того, что, встречаясь на городских тротуарах с прилично одетыми дамами или девицами, он всегда уступал им дорогу».

12.06.1867 года А.И.Деспот-Зенович был отозван в Петербург и Тобольск с грустью прощался со своим покровителем. По ходатайству общества всех сословий А.И.Деспот-Зенович был удостоен звания Почетного гражданина Тобольска. В Петербурге А.И.Деспот-Зенович был зачислен в Министерство внутренних дел, где ему было поручено заведование сибирскими делами и где он имел неизменный авторитет как знаток Сибири и безукоризненно честный человек. Через всю жизнь пронес А.И.Деспот-Зенович веру в общественное пробуждение. Уже будучи членом Совета министров внутренних дел, со звездой Св.Александра Невского на груди, в день оправдания судом присяжных Веры Засулич, он восторженно повторял: «Счастливым днем моей жизни!» и слезы блестели в его глазах.

Умер А.И.Деспот-Зенович 24.04.1895 года в Кореизе на южном берегу Крыма. Похоронен на Никольском кладбище в Александро-Невской лавре. 13.05.1895 года в Тобольском католическом костеле была отслужена заупокойная месса по Почетному гражданину города, действительному тайному советнику А.И.Деспот-Зеновичу..

Часть 2.

Личность А.И. Деспот-Зеновича получила неоднозначную оценку в среде современников и последователей. Меры правительства, направленные на усиление политического контроля за политическими ссыльными, которые выпало проводить Деспот-Зеновичу, серьезно повредили его либеральной репутации. В журнале «Колокол» писали о наступлении сил реакции в стране «от Киева до Тобольска, и от деспотов Зиньковского уезда до Деспот-Зеновича, который сам был либералом — но исправился». Жандармское ведомство тоже не жаловало тобольского губернатора: «Деспот-Зенович — личность действительно весьма замечательная, резко выдающаяся перед всеми тобольскими властями. Молод, отлично образован, умен до бесконечности, энергичен и честолюбив. Господин Деспот-Зенович при всем этом чрезвычайно осторожен, вкрадчив и, кажется, вполне проникнут католицизмом, что невольно заставляет смотреть на все его действия с недоверием». Поэтому III отделение рекомендовало отстранить Александра Ивановича «от всех столкновений с политическими элементами». Вспыльчивый характер губернатора добавил ему недоброжелателей в среде местной интеллигенции. Недаром в 1866 году начальник губернского жандармского управления доносил своему шефу: «Тобольский губернатор А.И.Деспот-Зенович — поляк в полном смысле этого слова. Он человек умный, образованный, но в высшей степени заносчивый, дерзкий, не признающий за собой высшей местной власти. Он деспотически обращается с подчиненными, покровительствует полякам и открыто объясняется с ними по-польски...» Отнюдь не случайно в этой связи выглядит появление хлесткой эпиграммы П.П.Ершова А.И.Деспот-Зеновичу

«Тебя я умным признавал,
Ясновельможная особа,
А ты с глупцом меня сравнял...
Быть может, мы ошиблись оба?!»

Тем не менее, Александр Иванович Деспот-Зенович покровительствовал политическим ссыльным, особенно своим соотечественникам-полякам, которых после восстания 1861-1863 гг ссылали в Сибирь целыми семьями. Он улучшил условия этапирования и поселения ссыльных. Проблема увеличившейся ссылки нашла отражение в проекте А.И. Деспот-Зеновича «Об устройстве быта находящихся в Тобольской губернии политических преступников». Губернаторские предложения, имевшие целью более целесообразно использовать ссыльных для развития края, были учтены в циркуляре Министерства внутренних дел о разрешении ссыльным полякам поступать на службу.

А началось все с того, что в 1892 году ссыльные поляки, почти 30 лет проживавшие по

разным деревням Тобольской губернии, подали ходатайство “об отводе отдельного, выбранного ими участка земель, только что размежеванных западносибирским переселенческим отрядом“. Получив разрешение от министра внутренних дел, поляки начали перевозить на новые земли свои дома, скот и имущество. Поселок, состоявший из 26 дворов в благодарность за помощь назвали по фамилии тобольского губернатора – Деспот-Зенович. По данным опроса 18 августа 1893 года, в нем проживало 52 души мужского пола и 60 душ женского пола. Самыми старыми поселенцами можно считать Матвея Поташинского 80 лет, умершего в 1897 году и Тересу Юдыцкую, которая умерла в 1904 году в возрасте 90 лет. Кроме семьи Юдыцких (по данным метрических книг польского римско-католического костела), основателями этой деревни можно считать семьи Опанских, Валевских, Рабкевич, Шафранских, Турчанис, Богданович, Мацыевских, Быляцких, Капусцинских, Климович, Кардонас, Каминских, Чекинских, Карвялис, Хайновских, Романовских, Шинкевич, Жуковских, Гасевич, Мацыевских, Петранис, Питкевич. Помимо сосланных за мятеж, в поселке проживало еще 7 польских семей администрированных и уголовных ссыльных.

Поселок Деспот-Зенович расположен на берегу большого озера Тобол-Кушлы, которое изобиловало рыбой. Вода в озере не пригодна для питья, поэтому сразу вырыли 7 колодцев и воды “оказалось достаточно”. Поселок представлял собой одну улицу шириной в 14 сажень. По обеим сторонам этой улицы располагались избы, выстроенные по сибирскому образцу, а также несколько 5-стенных изб и один двухэтажный дом семьи Ивана и Эвы Скаковских. Жители пахали “там, где хотят” и сеяли озимую рожь, пшеницу, овес, гречиху, просо и горох. В обработке земли многое переняли от русских, использовали железные плуги, изготовленные на Воткинском заводе, а позднее, в 1904 году, появились плуги, изготовленные на чугунно-литейном заводе, построенном в Омске датским предпринимателем С.Х.Рандрупом (сейчас ООО «Омский агрегатный завод им.В.В.Куйбышева»). Так как до ближайшей водяной мельницы было 70 верст, то для обработки зерна использовали ручные жернова и рушники для ячменя и гречихи. Сенокосы были поделены участками “по душам”. В каждом дворе были посажены огороды с капустой, свеклой и морковью, репой, брюквой, тыквой и картофелем. Выращивали даже дыни и арбузы. Вокруг деревни была отведена покотина и под выгон приходилось до 100 десятин. Лошади по-сибирски день и ночь паслись в поле, коровы загонялись на ночь в пригоны. В 1895 году в деревне насчитывалось 95 лошадей, 113 коров и 90 голов гулевого скота. “Безлошадными” из 26 дворов были только 3.

Обязанностью новоселов в качестве натуральной повинности стала развозка пакетов от с. Баженова до д. Шипициной и обратно.

Переселенцы нанимали в своей же среде рабочих для поправки построек, для посева и бороны, летом на покос, а зимой на молотьбу. Отмечено только несколько случаев найма своих же в годовые работники за 25 рублей и на лето на 16 рублей. Все вопросы решались на сходе, где право голоса имели все домовладельцы: о заказнике, дележе покоса, мирских расходах, об общественной запашке для будущего магазина (магазином поляки называют склад), об отводе кладбища. Между собой польские поселенцы жили дружно, но обособленно от соседей. Даже женились, как правило, только в своей деревне.

Лечиться новоселы ходили к польскому доктору Стефану Павловскому в село Баженово. Молодого доктора и его жену Франциску уважали и любили в селе Деспот-Зенович, приглашали стать крестным отцом новорожденных. Так, 22 сентября 1898 пан доктор Павловский стал крестным отцом Магдалены, дочери Казимира и Стефании Сышкус. Всех детей, родившихся с 1892 по 1902 г. в селе Деспот-Зенович крестил ксендз Виктор Казановский. К сожалению, плохо одетый, передвигающийся между деревнями на телеге или пешком по дорогам, размытым осенними дождями, или в санях по глубокому снегу в трескучий сибирский мороз, ксендз Казановский простудился и вскоре умер от воспаления почек в возрасте 34 лет. Так же рано ушел из жизни доктор Стефан Павловский — умер от воспаления легких в возрасте 28 лет.

В настоящее время в селе Десподзиновка (слитное написание названия деревни первый раз встречается в документах 1904 года в записи акта венчания Викентия Рабкевича с Розалией Горбуновой) по-прежнему живут потомки первых польских поселенцев. К сожалению, утрачен родной язык. Пожилые местные женщины могут вспомнить по-польски только слова молитвы “Ojcie nasz”, которой их научили их матери в раннем детстве и несколько простых слов и выражений, например: *dzien dobry* — здравствуйте, *nie ma za co* — не за что, *kogot* — петух, *wszystko jedno* — все равно. Сохранились воспоминания о том, как в их семьях праздновали “*Boze narodzenie*” (Рождество) и “*Wielkanoc*” (Пасха): в семье Ольги Кузьмовны Опросич, например, на Рождество под скатерть

“tata” обязательно клал сено, между всеми членами семьи делился “oplatek”, мама готовила обязательно 12 блюд, среди которых были кутья, отварная раба, пляцки. Дети помогали матери в приготовлении блюд на Рождественский стол: в ступке толкли пшеницу и мак. В семье Гасевич Марии Петровны было вместе с ней 8 детей, и самым вкусным угощением на Рождество у них считались “клюски с маком”. Еще она очень отчетливо помнит, как на Рождество от дома к дому ходили колядовать, а утром на Рождество родители обязательно выносили скотине и курам сено и пшеницу с праздничного стола, чтобы в следующем году они не болели и хорошо плодились. На Пасху запекали окорок, красили яйца, пекли куличи и готовили “flaki”- блюдо из воловьего желудка, которое до сих пор очень популярно в восточных регионах Польши, особенно на Любельщчизне (примечание автора). Очень интересны воспоминания Марии Станиславовны Соколовской (урожденной Рабкевич), которая рассказала, что в Десподзиновке в 30- годы две зимы жил польский учитель, пан Владислав. По ее словам, он был пожилой, среднего телосложения, горбоносый и имел темные волосы. Жил он в одной из половин конторы, во второй же — находилась школа. Кроме основных предметов, которые преподавались на польском языке, пан Владислав научил детей польской песенке “Kukuleczka kuka” (Кукушечка кукует), которая им очень нравилась и они пели ее каждый день. Весной приехала его жена, очень молодая и такая красивая, какой в Десподзиновке еще не видели! Еще пани Мария вспоминает, что в Десподзиновке одно время жила молодая женщина по фамилии Касперская, которая тоже учила детей польскому языку на дому. В школу Мария ходила с холщевой синей сумкой на которой ее мама вышила большую красную розу. Сейчас в Десподзиновке особого внимания заслуживают вышивки Альбины Казимировны Мусияк: салфетки, скатерти, наволочки. Одна из ее работ, «Пейзаж с костелом», подаренная нашему Центру, в марте 2009 года экспонировалась на региональной выставке «Омская культура: время созидания» в городе Омске.

По сей день польские семьи в деревне Десподзиновка отмечают “Dzien wszystkich Swientych” - День поминовения усопших - 1 ноября, как и во всей Польше. Ходят на кладбище, которому более 100 лет. Жители деревни сохраняют могилы своих предков с надписями по-польски. Особенно интересна, на наш взгляд, плита серого камня с искусно выгравированной на ней надписью «Tu spoczywaja zwloki Stanislaw i Antonego Turczanis zmarlych 18 i 25 stycznia 1920. Pokuj ich duszy». Далеко среди берез и тополей видны высокие, почерневшие от времени католические польские кресты с уцелевшими старинными резными подставками. Самыми старыми, судя по сохранившимся надписям, считаются могилы Анны Гасевич Анны, Станислава и Вероники Рабкевич, Магдалины Чикинской, Петра и Веры Богданович, Павла и Констанции Шафранских, Станислава и Анны Апанских.

Весь этот интересный материал был собран активистами Польского культурно-просветительского центра «Полонез» в течение двух лет в Историческом архиве Омской области и во время экспедиций в д. Десподзиновка и бесед с ее жителями. Особенно интересной оказалась последняя встреча в августе 2009 года членов Совета ООО ПКП Центр «Полонез» и местных жителей, которую организовали директор Дома культуры д.Десподзиновка Г.Н.Носкова и учитель местной школы Т.И.Житкова. На встрече присутствовали Глава Саргатского городского поселения Юрий Константинович Колмогоров и Глава Новотроицкого сельского поселения Виктор Алексеевич Шнейдер. С большим интересом присутствующие прослушали рассказ председателя Л.Л.Нестеровой о работе полонийной организации: о преподавании польского языка в Омске, работе Клуба любителей польского кино, кружка польской песни, детской студии прикладного творчества, выставках, концертах, фестивалях и др. Особенно заинтересовала всех присутствующих информация о Карте поляка и возможности ее получения. В свою очередь, собравшиеся с большим воодушевлением вспоминали подробности жизни поляков в своей деревне, показывали семейные фотографии и сохранившиеся документы. В конце встречи был намечен план работы и принято Соглашение о дальнейшем сотрудничестве.

Литература:

- 1.Голодников К. Воспоминания о тобольском губернаторе А.И.Деспот-Зеновиче//Тобольские губернские ведомости.1895.18 мая.
2. Памятная книжка Тобольской губернии на 1884 год. Тобольск, 1884 с.114-116
3. Пантелеев Л.Ф. Воспоминания М.,1958 с.340.
4. Ремнев А.В. Тобольский губернатор А.И.Деспот-Зенович// Таре 400 лет Омск, 1994 ч.1 с.22-

5. Рощевская Л.П. История политической ссылки в Западной Сибири во второй половине 19 в. Тюмень, 1976 с.12,13,86,87
6. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония Спб, 1892 с.534

Руководитель краеведческого кружка
при ООО ПКП Центр «Полонез»

А.П.Ракова

Материал подготовили:

Л.Л.Нестерова

И.А.Ходоновская